

РАЗДЕЛ I. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 316.6

Счастливая Т.Н., Байковская Н.А.

Московский городской психолого-педагогический университет

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ НРАВСТВЕННОЙ НОРМАТИВНОСТИ И ОТНОШЕНИЙ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ЗНАЧИМОСТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

T. Schastnaya, N. Baykovskaya

Moscow State University of Psychology and Education

PECULIARITIES OF THE INTERRELATION BETWEEN THE LEVEL OF MORAL NORMATIVITY AND RELATIONS OF INTERPERSONAL SIGNIFICANCE IN PRIMARY SCHOOL AGE

Аннотация. В статье анализируется проблема взаимосвязи сопереживания, уровня нравственной нормативности со статусом младшего школьника в группе сверстников. Имеется теоретический анализ проблемы сопереживания в отечественной и западной психологической литературе. Авторы делают вывод о взаимосвязи между степенью проявления сопереживания и статусом в коллективе сверстников в условиях соревновательной ситуации, установлена зависимость проявления сопереживания от ситуации проигравшего и победителя, а также возрастная динамика сопереживания и статусно-ролевой позиции в группе.

Ключевые слова: аттракция, моральные нормы, нравственная нормативность, отношения межличностной значимости, референтность, содействие, сопереживание, социальное развитие, статус, статусно-ролевая позиция.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problem of interrelations between empathy, level of moral normativity and the social status of junior student in the peer group. Theoretical review of Russian and foreign studies of the empathy is represented. The authors conclude that there is a significant correlation between the level of empathy and the status in a group of peers in a competitive situation. The dependence of empathy expression on the child's position in a situation of losing or winning and the age dynamic of empathy and child's status and role position in a group of peers are described in the article.

Key words: attraction, moral norms, moral normativity, relations of interpersonal significance, reference, support, empathy, social development, status, status and role position.

В последние годы в нашей стране происходит трансформация модели традиционного воспитания, на которую влияют такие тенденции современного общества, как стремление к индивидуализации, смена приоритетов в области исполнения социальных и, как одной

из значимых их составляющих, моральных норм. Зависимость содержания нравственной нормативности от статуса ребенка в группе сверстников в младшем школьном возрасте и явилось предметом нашего исследования.

Моральные нормы представляют определенные ценности, нравственные качества, которые проявляют люди по отношению друг к другу, они поддерживают и санкционируют определенные общественные устои, общий строй жизни и формы общения.

Известно, что младший школьный возраст является сензитивным к усвоению социальной нормативности, в котором начинают осознаваться и доминировать моральные нормы, происходит активное усвоение правил поведения. Младший школьник уже осознает содержание моральных качеств личности и соотносит их с поступками окружающих его людей, но зачастую затрудняется выполнить действия в отношении себя. Этот возрастной период А.В. Петровский выделял как период адаптации, дети в большей степени ориентируются на авторитет и взгляды учителя и одновременно проявляют стремление к самостоятельному осуществлению поступков [5].

В современной научной литературе имеется значительное количество работ, посвященных усвоению нравственной нормативности и особенностям социального развития. Однако каждая из этих проблем рассматривается отдельно, вне общего контекста этих составляющих. Как справедливо отмечает М.Ю. Кондратьев, процесс личностного становления происходит среди напряженных и насыщенных межличностных контактов как с отдельными партнерами, так и различными группами, где высокая референтность определяет направленность и меру интенсивности его личностного формирования [3].

Одним из значимых моральных качеств является сочувствие, сопереживание, эмпатия. Понятие сопереживания (эмпатии) впервые появляется в работах немецких ученых начала XX в., занимавшихся проблемой

познания человека человеком, в частности в исследованиях Т. Липпса (Т. Lipps), и образовывается от немецкого слова *einfeeluna* (чувствовать себя в другом).

По мнению Карла Роджерса, эмпатия определяется как способность воспринимать внутренний мир другого, сохраняя эмоциональные и смысловые оттенки. Человек ощущает радость или боль другого и понимает их причины, при этом остается на позиции своего «Я» [9].

В отечественной психологии сопереживание изучается исходя из общих методологических положений об онтогенетическом становлении личности путем «присвоения» материальной и духовной культуры общества; об определяющем влиянии взрослого и общения в развитии личности ребенка; об активности самого ребенка (Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, С.Л. Рубенштейн, А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконин).

Понятие «сопереживание» обозначается рядом терминов: эмпатия (Г.М. Андреевой, Т.П. Гавриловой), «проявление альтруистического поведения» (Е.В. Субботский, С.Г. Якобсон), «сопереживание» (Т.Н. Авдулова, В.С. Мухина, Е.В. Кошелева, Т.Н. Счастливая), «действенная групповая идентификация» (В.В. Абраменкова). Исследования отечественных психологов показывают, что способность к сопереживанию строится на подражании взрослому, на уровне успеха и на уровне неудачи иного лица, с которым идентифицируется ребенок, а возникшую затем, под влиянием взрослых, способность к сопереживанию ребенок начинает переносить на сверстника (В.С. Мухина) [4]. Рассматривая проблему формирования сопереживания, отечественные исследователи называют в качестве важнейших детерминант следующие: общение ребенка со взрослым (Е.В. Субботский), совместную деятельность детей (В.В. Абраменкова), наличие эмоциональной направленности на сверстника (Т.Н. Лаврентьева), влияние художественной литературы (в частности, сказок) и освоение на ее основе нравственного смысла произведения (Л.П. Стрелкова), переход внешних моральных

правил во внутренние нормы (С.Г. Якобсон). В теоретической концепции и экспериментальных исследованиях В.С. Мухиной [4] показано, что механизмами развития личности являются идентификация и обособление. Изучение структурных компонентов сопереживания позволило Т.Н. Счастной [6] показать, что сопереживание включает следующие компоненты:

- знание нравственных норм, связанных с сопереживанием;
- умение воспринимать эмоциональное состояние другого;
- способность выражать адекватные данной ситуации эмоциональные реакции в социально приемлемых формах;
- опыт собственных переживаний, связанных с наличием или отсутствием сопереживания со стороны другого лица;
- рефлексивные проявления сопереживания, состоящие в умении поставить себя на место другого;
- оказание реальной помощи другому, содействие.

Анализ работ западных ученых показывает, что их внимание акцентируется на одном из следующих аспектов проблемы: когнитивный, действенный, аффективный.

Когнитивный подход в изучении проблемы представлен теорией Ж. Пиаже и его последователями (Р. Мюшелли, Д. Кребс, Л. Кольберг, Д. Бар-Тал). Сопереживание (эмпатия) рассматривается сторонниками интеллектуалистической теории как понимание другого через интеллектуальное вхождение в его внутренний мир, как синтез децентрации к имплицации. При этом одни из них выделяют в качестве главного механизма децентрацию, другие — имплицацию. В работах исследуется не моральное поведение ребенка, а его интеллект в сфере морали.

Действенный аспект представлен в рамках бихевиористического направления, где нравственное развитие выступает как адаптивный процесс усвоения заданных обществом форм поведения. Сопереживание рассматривается как личностное качество, проявляющееся в бескорыстном действии

(В. Стотланд, Ж. Коке, К. Бэтсон, К. Мак Дэвис и другие). При всей многогранности работ представителей бихевиористического направления необходимо заметить, что исследователи нивелируют специфику морального поведения человека, тогда как моральное развитие ребенка начинается там, где кончается сфера действия условных рефлекторных механизмов.

Исследованию аффективного аспекта посвящена значительная часть работ представителей парижской школы генетической психологии (А. Валлон, Ф. Мальрие). Сопереживание у ребенка, согласно их интерпретации, может проявляться в двух противоположных направлениях: в «центробежном» и в «центростремительном». В центробежной форме ребенок переносит обычный объект своего желания или своего страха на объект, который вызывает у него сочувствие, а в центростремительной форме ребенок реагирует на то, что интересует другого или угрожает другому, как будто это интересует его самого или угрожает ему самому.

В русле аффективного изучения сопереживания идет и фрейдистское, и неопрейдистское направление (З. Фрейд, А. Фрейд, А. Адлер, М. Рамберт). Идея идентификации как механизма социализации личности в психоанализе тесно связана с сопереживанием. З. Фрейд отмечал, что от идентификации путь ведет через подражание к сочувствию, благодаря которому для нас вообще возможно соприкосновение с душевной жизнью другого человека. Идентификация трактуется З. Фрейдом [7] как вынужденная форма поведения, направленная на удовлетворение биологических потребностей ребенка. В работах А. Адлера [1] значительное место отводится влиянию социальной среды; область распространения действия сопереживания ограничивается внутрисемейными отношениями, что сужает значимость феномена общественных отношений.

Несмотря на многочисленные работы в этой области, перед психологами встает целый ряд жизненных малоизученных вопросов, в частности таких, как соотнесение

сопереживания с особенностями взаимодействия ребенка в группе, его статусом.

Для исследования взаимосвязи социально-нравственной нормативности личности, занимаемой статусно-ролевой позиции в малой группе осуществлено эмпирическое исследование, где мы изучали уровень развития социальных эмоций: сочувствия и содействия у младшего школьника и его статусную позицию в малой социальной группе. В исследовании принимали участие младшие школьники г. Москвы ГБОУ СОШ № 1411 (всего 158 человек, из них: 98 девочек и 60 мальчиков, возраст: 8-10 лет). В работе были использованы следующие методы: диагностика уровня развития нравственной нормативности (Л. Кольберг), исследование статусно-ролевой позиции индивида в группе (М.Ю. Кондратьев), оригинальные методики, направленные на выявление сочувствия и содействия в группе сверстников (Н.А. Байковская, Т.Н. Счастливая) [6]. Изучение влияния нравственной нормативности на статусную позицию в системе межличностных отношений малой группы показало, что значение отдельно взятых компонентов статуса — аттракции, референтности, власти — и интегрального статуса младшего школьника возрастает с ростом показателя уровня сформированности нравственных представлений. Данные, полученные в результате наблюдения за младшими школьниками в экспериментальной ситуации, позволяют говорить о наличии предполагаемой нами взаимосвязи таких параметров, как статусно-ролевая позиция индивида в малой социальной группе и уровень развития у него способности к сопереживанию. Среди детей, самостоятельно оказавших помощь товарищу, большинство ребят — высокостатусные (12,7%) и среднестатусные (9,5%), в то время как низкостатусные члены группы крайне редко проявляли живую инициативу помочь (1,9%). Среди ребят, работавших самостоятельно и обособленно, не заметивших трудностей соседа, преимущественно низкостатусные члены своих групп. Также важно отметить, что именно в группе низкостатус-

ных ребят больший процент испытуемых воспринял экспериментальную ситуацию как соревновательную. Фактором, заметно усиливающим проявление сопереживания у участников эксперимента, оказалась способность к вербальному выражению просьбы о помощи. Можно выделить две ключевые составляющие эффективной, пробуждающей чувство сопереживания, просьбы.

Важно отметить, что в ситуациях ответа на чужую просьбу проявление сопереживания у детей меньше всего коррелирует со статусом в коллективе сверстников. Мы видим, что наибольшее число среднестатусных ребят (12%) и значительное число низкостатусных (11,3%) проявили сопереживание именно в ситуации реагирования на просьбу товарища о помощи.

Наблюдение за поведением детей позволяет говорить о том, что в условиях, подразумевающих учёт времени выполнения заданий, соревновательную ситуацию проявления сопереживания, содействия, у испытуемых резко снижается — 23,4% от общей выборки испытуемых, в то время как не в соревновательных условиях сопереживание и содействие проявляют 58,2%. В числе помогавших товарищам в ситуации конкуренции большинство — среднестатусные члены группы (18 человек из 37 помогавших детей, 48,6%; высокостатусных — 10 человек, 27,0%; низкостатусных — 9 человек, 24,4%).

На этом этапе подтвердилась предполагаемая нами взаимосвязь между уровнем сформированности нравственных представлений и занимаемой позицией по трём измерениям «значимого другого» — аттракции, референтности и власти. Практика показывает, что корреляционная взаимозависимость существует и является положительной. Вместе с тем анализ полученных экспериментальных данных позволяет говорить о том, что:

— наиболее зависимой от уровня сформированности нравственных представлений в экспериментальной ситуации выступила аттракция индивида, то есть его эмоциональная привлекательность, популярность, предпочтение его другими членами группы в общении;

— наименее зависимой от уровня сформированности нравственных представлений характеристикой оказалась власть, что может быть объяснено особенностями статусно-ролевой структуры коллектива в младших классах, где авторитет ребёнка по шкале власти особенно зависит от педагога;

— в степени взаимозависимости между уровнем нравственного развития и статусной позиции в коллективе сверстников значимую роль играет гендерный признак. Так, в формировании статуса младшего школьника в группе сверстников для мальчиков уровень сформированности нравственных представлений играет значительно большую роль ($r = 0,8$), чем для девочек ($r = 0,2$).

Качественный анализ полученных данных позволяет говорить о том, что нравственные представления современного младшего школьника формируются не только под влиянием взрослого, родителей и учителей, но и из эпизодов личных наблюдений ребёнка и взаимодействия с членами значимой малой группы. Ребёнку в большинстве экспериментальных ситуаций, направленных на диагностику уровня нравственных представлений, сложно дать определение нравственной категории, тогда как привести пример её проявления в жизненной, бытовой или учебной ситуации ему значительно проще.

И, наконец, предполагаемая нами теоретическая взаимосвязь между особенностями статусно-ролевых отношений в малой группе и эмоциональным проявлением нравственной нормативности в форме сочувствия и содействия подтвердилась в ходе эксперимента. В экспериментальных условиях, подразумевавших соперничество и соревнование, степень сочувствия и содействия резко снижалась. Ребёнок чаще не замечает трудностей товарища, сконцентрирован на своём высоком результате. Однако взаимосвязь между степенью проявления сопереживания и статусом в коллективе сверстников в условиях соревновательной ситуации была выявлена. Сохраняется следующая закономерность: среди детей, демонстрировавших высокий уровень сочувствия и содействия, большин-

ство — высокостатусные члены группы, тогда как среди детей, демонстрировавших низкий уровень сопереживания и отсутствие содействия, большинство — низкостатусные члены исследуемых ученических групп.

Анализ полученных данных позволяет говорить и о том, что взаимосвязь между проявлением сопереживания у младших школьников и статусно-ролевой структурой группы усиливается с увеличением возраста испытуемых. Наименьшая взаимосвязь по всем параметрам, в особенности по аттракции и проявлению нравственной нормативности, наблюдалась среди детей восьмилетнего возраста, наибольшая — в числе выборки 10 лет.

Изучение особенностей формирования статусно-ролевой позиции личности в процессе совместной групповой деятельности выявляет необходимость целостного и системного подхода к выявлению личностных качеств — ключевых звеньев формирования и развития межличностных отношений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. — М., 2007. — 232 с.
2. Андреева Г.М. Психология социального познания. — М., 2000. — 294 с.
3. Кондратьев М.Ю. Социальная психология в образовании: Учеб. пособие. — М., 2008. — 383 с.
4. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты): 2-е изд., испр. и доп. — М., 2010. — С. 493–958 с.
5. Петровский А.В. Введение в психологию. — М., 1996. — 496 с.
6. Счастливая Т.Н. Особенности проявления сопереживания как социального качества у детей дошкольного возраста // Актуальные проблемы социальной психологии: вопросы теории и практики: Сборник научных трудов / Под ред. О.Б. Крушельницкой, Н.Н. Толстых, О.Е. Хухлаева. — М., 2012. — С. 101–109.
7. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. — М., 1989. — 456 с.
8. Oldmeadow J. Status generalization in context: The moderating role of groups // Journal of Experimental Social Psychology. — 2007. — № 43. — P. 273–279.
9. Rogers Carl R. Empathic: an unappreciated way of being // The counseling psychologist. — 1975. — Vol. 5. — № 2-10.